"Вы видите проблему", - сказал Люпин. "Хотя Министерство настаивает, что Волан-де-Морту нечего бояться, трудно убедить людей, что он вернулся, тем более что они не хотят в это верить. Более того, министерство активно поддерживает "Ежедневный пророк", чтобы тот не сообщал о том, что они называют слухами Дамблдора, поэтому большинство волшебников совершенно не знают, что что-то произошло, и это делает их легкой мишенью для Пожирателей смерти, если они используют Проклятие Империуса".

"Но вы же говорите людям, не так ли?" - подтвердил Гарри, оглядывая мистера Уизли, Сириуса, Билла, Мундунгуса, Люпина и Тонкс. "Вы даете людям знать, что он вернулся?"

Они все невесело усмехнулись.

"Ну, поскольку все считают меня сумасшедшим массовым убийцей, а Министерство назначило за мою голову цену в десять тысяч галлеонов, я вряд ли могу выйти на улицу и начать раздавать листовки, не так ли?" - беспокойно сказал Сириус.

"И я не очень популярный гость на ужине среди большинства жителей. Это профессиональный риск оборотня". Люпин слабо улыбнулся.

"Тонкс и Артур потеряют работу в Министерстве, если начнут болтать без умолку, - сказал Сириус, - и нам очень важно иметь шпионов в Министерстве, потому что можно быть уверенным, что они будут у Волан-де-Морта".

"Однако нам удалось убедить нескольких человек, - сказал мистер Уизли. "Кингсли Шеклболт тоже очень помог: он отвечает за охоту на Сириуса, поэтому он передал в Министерство информацию о том, что Сириус находится в Тибете".

"Но если никто из вас не сообщит, что Волан-де-Морт..." начал Гарри.

"А кто сказал, что никто из нас не распространяет новости?" - сказал Сириус. "Как ты думаешь, почему у Дамблдора такие проблемы?"

"Ежедневный пророк" пытается дискредитировать его", - рассуждал я. "Так ему никто не поверит".

Люпин кивнул. "Именно так. Они сообщили, что его сняли с поста председателя Международной конфедерации волшебников, потому что он стареет и теряет хватку, но это неправда; его сняли волшебники Министерства после того, как он произнес речь, объявив о возвращении Волан-де-Морта. Они понизили его в должности до главного колдуна в Визенгамоте - это Высший суд волшебников - и говорят о том, чтобы лишить его Ордена Мерлина I степени".

"Но Дамблдор говорит, что ему все равно, что они сделают, лишь бы не лишали его Карт

Шоколадной Лягушки", - усмехнулся Билл.

"Это не повод для смеха", - резко сказал мистер Уизли. "Если он и дальше будет бросать вызов Министерству, то может оказаться в Азкабане, а последнее, чего мы хотим, - это чтобы Дамблдор оказался за решеткой. Пока Сами-Знаете-Кто знает, что Дамблдор на свободе, и понимает, что он замышляет, он будет действовать осторожно. Если Дамблдора уберут с дороги, у Сами-Знаете-Кого будет чистое поле".

"Но если Волан-де-Морт пытается набрать новых Пожирателей смерти, то обязательно станет известно, что он вернулся, не так ли?" - в отчаянии спросил Гарри.

Я фыркнул. "Неудивительно, что ты не в Слизерине". Я покачал головой. "Он же не стоит на углах улиц и не кричит "переходите на темную сторону, у нас есть печенье!". Ему придется действовать тонко. Он будет давать обещания, которые не собирается выполнять, и шантажировать всех, кто ему нужен. Есть еще и Имперское проклятие. Может, в прошлый раз люди и притворились, что не попали под его действие, но многие действительно попали". Все удивленно посмотрели на меня. Я пожал плечами. "Если бы я планировал революцию, я бы именно так и поступил".

Сириус посмотрел на меня косо, прежде чем продолжить. "У него есть и другие планы, которые он может реализовать очень тихо, и сейчас он сосредоточен на них".

"Что ему нужно, кроме последователей?" быстро спросил Гарри.

Сириус и Люпин обменялись мимолетным взглядом, прежде чем Сириус ответил. "То, что он может получить только скрытно. Например, оружие. То, чего у него не было в прошлый раз".

"Когда он был силен раньше?"

"Да".

"Например, какое оружие?" - спросил Гарри. "Что-то похуже Авады Кедавры?"

"Хватит!" - заговорила миссис Уизли. Ее руки были скрещены, и она выглядела разъяренной. "Я хочу, чтобы вы были в постели, сейчас же. Все вы", - добавила она, оглядывая Фреда, Джорджа, Рона, Джинни и Гермиону.

"Ты не можешь командовать нами..." начал Фред.

"Смотри у меня", - прорычала миссис Уизли. Она слегка дрожала, глядя на Сириуса. "Ты дал им достаточно информации. Еще немного, и ты сможешь сразу же принять их в Орден".

"Почему бы и нет?" - быстро ответил Гарри. "Я вступлю, я хочу вступить, я хочу сражаться".

"Нет". На этот раз говорила не миссис Уизли, а Люпин. "В Орден входят только волшебники, достигшие совершеннолетия", - сказал он. "Волшебники, покинувшие школу", - добавил он, когда Фред и Джордж открыли рты. "Вас подстерегают опасности, о которых вы даже не подозреваете, любой из вас... Я думаю, Молли права, Сириус. Мы уже достаточно сказали".

Следующие несколько дней прошли как в тумане, если оглянуться назад. Сириус несколько раз отводил меня в сторону, чтобы поговорить и посоветоваться о превращениях анимагов. Казалось, он был рад, что у него есть что-то, что он может сделать - я никогда не видел его более счастливым, чем когда мы обсуждали мой проект. Он усаживал меня и рассказывал о первых попытках превращения и о том, как однажды моему отцу пришлось идти в больничное крыло с копытами вместо рук и рассказывать мадам Помфри, что какая-то тренировка к уроку пошла ужасно плохо.

Я повидался с МакГонагалл и Снейпом, и мы договорились о времени тренировок в школе. Было решено, что в понедельник и четверг я буду отрабатывать превращения анимагов во время обеда с МакГонагалл, а по вторникам и пятницам - со Снейпом после ужина. В среду и выходные у меня был выходной, так что я мог продолжать делать домашние задания.

МакГонагалл была довольна тем, что я положил лист мандрагоры под язык. В результате даже блюда, приготовленные миссис Уизли, стали кислыми и травянистыми на вкус, и я перестал есть так много, как обычно, чтобы не чувствовать этот вкус. Миссис Уизли поначалу обижалась, но потом оживилась и, кажется, простила меня, когда я подарил ей кашемировую пряжу, полученную от Эмити, и позволил ей научить меня новым стежкам и тому, как делать бахрому и оборки на вещах.

Большая часть нашего свободного времени уходила на войну с домом. Шкафы в гостиной нужно было очистить от различных проклятых или опасных предметов, а шторы и мебель были полны докси.

Фред и Джордж тайком привозили яд докси для своих закусочных "Скивинг" - они сказали мне, что работают над этим проектом, используя часть выигрыша за Тривизард, который мы с Гарри им подарили. Я сказал им, что сохраню в тайне немного порошка варткапа из серебряной табакерки, которую мы нашли в шкафах и которую они вывезли контрабандой. Они согласились, но при условии, что я научу их, как правильно пить яд докси. Я так и сделал, оставив немного для себя, и мы все ушли с хорошим запасом ингредиентов.

За всей этой суетой, происходящей в Гриммоулд Плейс, слушания по нескольку дней подряд вылетали у меня из головы, пока кто-нибудь не упоминал о них или я не видел Гарри в задумчивости. Как ни странно, я не беспокоился. Я был уверен, что Министерство не выгонит меня по нескольким причинам.

Дамблдор был одной из главных. Кроме того, я вновь обрел популярность у широкой публики. После появления той фотографии я вдруг стал любимцем прессы и тем, кого можно пожалеть.

Меня это не очень радовало, но я знал, что это полезно. Общественность не услышит ни слова против меня, а значит, клеветническая кампания, которую они развернули против Гарри, не сможет быть использована против меня.

Кроме того, я была уверена в своем плане. Мое притворное Обязательство о дружбе свидетельствовало о заботе о сохранении Международного статута секретности, и я могла добавить, что это было сделано в стрессовой ситуации. Я был хорошим лжецом и был уверен, что смогу добиться прекращения дела.

Если не случится ничего непредвиденного, я выйду сухим из воды.

Продолжение следует…

http://tl.rulate.ru/book/48340/3559738